

С-Ф Д.

57



КИТАЙСКІИ
БЛАГОВѢСТНИКЪ

Періодическое издание

Россійской Духовной Миссiи въ Китаѣ.

г. Пекинъ.

Номеръ 13-14. Іюнь 1930 г. Годъ изданiя 28.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ГА РФ
Инв. № С-Ф дон 1396

ге

С.-Ф. Китайский
Д. Благовестник
1396 № 13/14
Пекин, 1930

43 р. 41 коп.

С.-Ф. доп.
1396

Подп. цѣна	КИТАЙСКІЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ	Объявленія:
На 1 г. 5 д.		въ 1 номерѣ
„ 6 м. 2.50		1 стр: 2.50
„ 3 м. 1.25		½ „ 1.25
„ 1 м. 0.50		¼ „ 0.75
Годъ изданія 28.	Юнь 1930 года.	Номеръ 13-14

У к а з ь

изъ Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви
заграницей

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему **ИННОКЕНТИЮ**, Митрополиту Пекинскому, Начальнику Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви за-
границей 29 марта—11 апрѣля 1930 года слушали:
рапортъ Начальника Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ,
Высокопреосвященнаго Митрополита **ИННОКЕНТИЯ**, отъ
9/22 января сего года за № 8, слѣдующаго содержания:
„Епископъ Шанхайскій Симонъ рапортомъ донесъ мнѣ, что
въ Шанхай прибыла игуменія Харбинскаго женскаго мона-
стыря Руфина въ сопровожденіи священника и нѣсколькихъ
монахинь и съ двумя объявленными ею чудотворными ико-
нами. По заявленію игуменіи Руфины, въ Шанхай она
отправилась изъ Харбина съ благословенія Митрополита
Мееодія. Цѣль ея поѣздки—собрать средства на женскій мо-
настырь. Для чего она предполагаетъ, и уже приступила,
ходить съ иконами по квартирамъ вѣрующихъ.

Ни Митрополитъ Мееодій, ни игуменія Руфина не извѣ-
щали ни меня, ни Епископа Симона о своихъ намѣреніяхъ
и не обращались съ просьбой разрѣшить хожденіе съ ико-
нами въ Шанхаѣ.

Появленіе игуменіи Руфины съ чудотворными иконами
въ Шанхаѣ проивело большое смущеніе среди вѣрующихъ
и породило много толковъ объ иконахъ.

Дѣло въ томъ, что никто изъ вѣрующихъ до настоя-
щаго времени не слышалъ объ иконахъ, которыя иг. Руфина
объявила чудотворными. Ни ранѣе, ни теперь никѣмъ не

было сдѣлано какихъ—либо заявленій о бывшихъ отъ этихъ иконъ чудесныхъ знаменійхъ. Поэтому внезапное появленіе иконъ и объявленіе ихъ чудотворными, и притомъ лично только игуменіей Руфиной и сопровождающими ее въ поѣздкѣ лицами, большинство вѣрующихъ истолковало какъ желаніе иг. Руфины использовать религіозныя чувства вѣрующихъ, всегда относившихся къ чудотворнымъ иконамъ съ особеннымъ почитаніемъ и благоговѣніемъ, въ корыстныхъ цѣляхъ. Среди вѣрующихъ появились ропотъ и недовольство мѣстною Церковною властью за допущеніе не-порядка въ церковной жизни. Мѣры, принятыя Преосвященнымъ Епископомъ Симономъ къ прекращенію соблазна, желаемыхъ результатовъ не принесли, такъ какъ игуменія Руфина заявила, что она дѣйствуетъ съ разрѣшенія своего Епархіального Начальства и не подчинена мѣстному.

Настоятель Дайренской церкви рапортомъ донесъ, что на своемъ пути въ Шанхай игуменія Руфина вмѣстѣ со своей свитой и иконами останавливалась на нѣсколько дней въ Дайренѣ. Во время кратковременнаго пребыванія тамъ прибывшій съ иконами священникъ совершалъ молебны передъ иконами и Божественныя литургія въ китайскомъ домикѣ, въ которомъ онъ останавливался, исповѣдывалъ и приобщалъ Св. Тайнъ православныхъ жителей Дайрена. О своемъ пребываніи въ городѣ и совершеніи богослуженій прибывшій священникъ настоятеля Дайренскаго храма не извѣщалъ и разрѣшенія у него на совершеніе богослуженій не испрашивалъ.

Донося о вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе Архіерейскаго Синода, считаю своимъ долгомъ обратить Его вниманіе на то обстоятельство, что помимо того, что подобнаго рода ничѣмъ неоправдываемыя незаконныя дѣйствія Харбинской Епархіальной власти въ корнѣ подрываютъ авторитетъ мѣстнаго Правящаго Епископа; вызываютъ нестроенія въ церковной жизни и окончательно расшатываютъ церковную дисциплину, эти дѣйствія создаютъ благоприятную почву для католической пропаганды, усилившейся за послѣднее время на Дальнемъ Востокѣ, и особенно для враждебныхъ Христовой Церкви антихристіанскихъ теченій среди современнаго маловѣрнаго общества.“

Обсудивъ обстоятельства сего дѣла въ связи со всѣми данными по сему дѣлу, Архіерейскій Синодъ Русской Пра-

вославной Церкви за границей опредѣляетъ: 1. По дѣлу о прибытіи игуменіи Руфины съ св. иконами въ Шанхай затребовать отзывъ Высокопреосвященнаго Меодія, Митрополита Харбинскаго и Маньчжурскаго, обративъ вниманіе Его Высокопреосвященства на то, что Игуменія Руфина не имѣла права ходить съ св. иконою по домамъ въ Шанхаѣ и собирать деньги безъ благословенія мѣстнаго Епископа— Преосвященнаго Симона.

2. Предложить Высокопреосвященному Меодию отозвать изъ Шанхая своихъ клириковъ, разъяснивъ Его Высокопреосвященству, что Шанхай всегда находился и находится въ юрисдикціи Начальника Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ и что открытіе имъ, Митрополитомъ Меодиёмъ Харбинскимъ, подворья въ Шанхаѣ (въ церкви Военнаго Союза) ничѣмъ неоправдываемо и канонически недопустимо, въ особенности въ то время, когда по вопросу о церкви военнаго Союза въ Шанхаѣ въ Архіерейскомъ Синодѣ ведется дѣло, еще незаконченное, по которому Архіерейскій Синодъ вынесъ опредѣленное рѣшеніе. Съ церковнымъ вопросомъ въ Шанхаѣ нельзя связывать дѣла о подворьяхъ въ Хайларѣ— такъ какъ послѣдній вмѣстѣ съ Харбиномъ нѣкогда входилъ въ юрисдикцію Начальника Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ, а Шанхай никогда не былъ въ вѣдѣніи Харбинскаго Епархіальнаго Начальства.

О чемъ Высокопреосвященному Митрополиту Меодию, къ исполненію, и ВАШЕМУ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, для свѣдѣнія, послать указы.

“17/30., апрѣля 1930 г. № 376. Королевство Югославія
Сремски Карловци.

П. п. Предсѣдатель Архіерейснаго

Синода, Митрополитъ Антоній.

П. п. Управляющій Синодальной

Канцеляріей Е. Махароблидзе.

Въ виду неправильныхъ газетныхъ сообщений считаемъ нужнымъ помѣстить на страницахъ „Китайскаго Благовѣстника“ полный текстъ заявленія бывш. прот. Александра Пиняева, поданнаго имъ Начальнику Россійской Духовной Миссiи въ Китай.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнѣйшему Иннокентію, Архіепископу Пекинскому,
Начальнику Духовной Миссiи—въ Пекинѣ,

Протоіерея Александра Пиняева.

Шесть лѣтъ я служилъ въ Миссiи, исполняя всея требы и разныя Ваши порученія, за что получалъ уголь—безъ отопленія и освѣщенія и—скудный столъ. Въ июль прошлаго года, за то, что я отказался ѣхать по Вашему предложенію въ чужую, Харбинскую епархію—въ г. Хайларъ, устраивать тамъ церковь и приходъ при ней, безъ воли и согласія на то Харбинскаго епископа, Вы уволили меня изъ Миссiи въ заштатъ, (хотя въ штатѣ Миссiи я никогда и не былъ,) и тѣмъ лишили меня всякихъ средствъ къ существованію. Увольняя въ заштатъ, Вы зачислили меня кандидатомъ на первое свободное мѣсто.—Значеніе этой кандидатуры я прекрасно понималъ—это была просто фикція, нужная только Вамъ, такъ какъ Вы и въ то время, если бы пожелали, могли устроить меня—если не въ Ханькоу, то хотя бы при Харбинскомъ подворьи. Предположенія мои относительно фиктивности кандидатуры оправдались: я напрасно потратилъ пять мѣсяцевъ, ожидая своего назначенія куда—либо. Такая безцѣльная трата времени, безконечная кандидатура и неопредѣленность положенія—понутили меня предпринять—съ 19 декабря 1928 года—рядъ соответствующихъ ходатайствъ предъ Главой Русской Православной Церкви—Замѣстителемъ Мѣстоблюстителя Патріаршаго Всероссійскаго Престола—Митрополитомъ Сергіемъ, въ вѣдѣніе и каноническое подчиненіе котораго я и перешелъ.—Вы не признаете Митрополита Сергія Главой Русской Церкви въ настоящее время и не подчиняетесь ему, но я знаю, что его признаютъ, на время заточенія Митрополита Петра Крутицкаго, православныя церкви: въ Европѣ, Америкѣ и Японіи. Этого для меня достаточно, чтобы подчиниться Митрополиту Сергію.—

О чемъ и считаю долгомъ довести до Вашего свѣдѣнія.—
24 марта 1929 года.—

Протоіерей Александръ Пиняевъ.

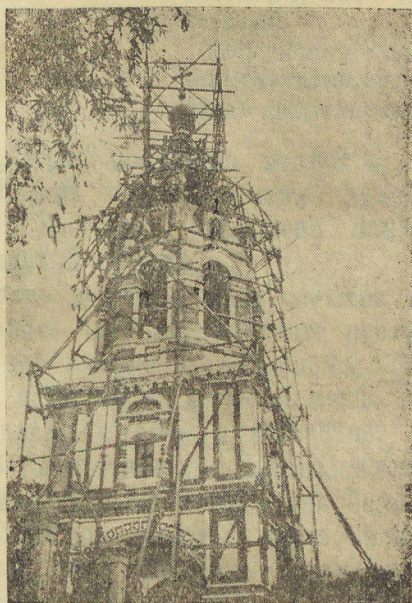
Воззваніе.

Послѣ болѣе чѣмъ 15 лѣт-
наго перерыва Духовная Миссія
съ вѣрою въ помощь Божію при-
ступила наконецъ къ ремонту
церквей и зданій, находящихся
на участкѣ ея въ г. Пекинѣ.
Неотложность и спѣшность ре-
монта признана комиссіей при-
глашенныхъ Миссіей специали-
стовъ. Пронесшійся надъ Россіей
революціонный вихрь лишилъ
Миссію притока
средствъ, которыя
поступали въ нее
въ видѣ денеж-
ныхъ пособій Св.
Синода и пожер-
тованій отъ част-
ныхъ лицъ. Сред-
ства же самой
Миссіи были не-
значительны и
ихъ едва хвата-
ло на пропитаніе
и насущныя по-
требности ея. Удѣ-
лить что - либо
изъ этихъ скуд-
ныхъ средствъ
на ремонтъ бы-
ло невозможно.

Кромѣ того, крахъ бѣлаго
движенія въ Сибири и послѣдо-
вавшій за этимъ наплывъ въ
Китай бѣженцевъ, спасавших-
ся отъ коммунистической вла-
сти, поставила предъ Миссіей
нелегкую задачу оказать помощь
прибывавшимъ бѣженцамъ. Мис-
сія по мѣрѣ силъ своихъ ока-
зывала имъ помощь. Многіе сотни
бѣженцевъ нашли пріютъ и по-
сильную помощь въ стѣнахъ

какъ самой Миссіи, такъ и ея
подворій, и пережили въ нихъ
первые особенно тяжелые дни
своего бѣженскаго существованія.
Всѣ осѣвшие въ Китаѣ русскіе бѣ-
женцы въ настоящее время мило-
стію Божіей имѣютъ возможность
жить въ спокойныхъ и мирныхъ
условіяхъ и добывать средства
для пропитанія. Это даетъ Миссіи
надежду, что они придутъ на по-

мощь Миссіи пу-
темъ пожертвова-
ній, каждый по
достаткамъ сво-
имъ, на ремонтъ
церквей и зданій
Миссіи. Нужда
очень большая,
такъ какъ и въ
настоящее время
Миссія своихъ
средствъ не имѣ-
етъ, а между тѣмъ
ремонтъ пред-
стоитъ большой.
Кромѣ нѣсколь-
кихъ храмовъ и
колоколни, снимокъ которой по-
мѣщается, нужно



ремонтировать почти всѣ зданія
Миссіи, какъ-то: бібліотеку, типо-
графію, помѣщенія для монаше-
ствующей братіи и служащихъ
Миссіи и проч. Всякая жертва
будетъ принята съ благодарно-
стью. Пожертвованія можно на-
правлять какъ непосредственно
въ Миссію, такъ и о. о. Настоя-
телямъ церквей, которымъ вы-
даны подписные листы для сбора
пожертвованій.

Человѣкоугодіе или измѣна?

„Аще кто съ отлученнымъ отъ общенія церковнаго помолится, хотя бымъ было въ домѣ, таковой да будетъ отлученъ.“ (10 пр. Св. Апостоль.)

„Итакъ, кто молится съ отлученнымъ, гдѣ бы и когда бы ни было, долженъ быть отлученъ, хотя бы это былъ епископъ, хотя бы мірянинъ.“ (Вальсамонъ).

„Ибо общеніе показывало бы презрѣніе къ отлучившему, или, лучше. обвиненіе, будто неправильно отлучилъ.“ (Зонара.)

Въ газетѣ „Заря“ помѣщено извѣстіе, что въ харбинскомъ Николаевскомъ Соборѣ православнымъ духовенствомъ во главѣ съ митрополитомъ Меодіемъ отслужена панихида по почившемъ Католикосѣ Армянской Церкви.

Невольно возникаетъ вопросъ: какія событія послужили поводомъ къ допущенію такого антиканоническаго поступка. и почему была отслужена панихида именно въ Соборномъ храмѣ?

Въ Харбинѣ проживаетъ много армянъ. Насколько знаемъ, у нихъ есть свой храмъ и свое духовенство; очевидно, устройство торжественнаго богослуженія въ Православномъ Соборѣ не было вызвано необходимостью. Не можетъ оно быть объяснено и прецедентомъ. ибо подобное явленіе было немыслимо въ дореволюціонныя времена. Оно проходитъ незамѣтно нынѣ только потому, что настали времена разрухи, когда все дозволено и когда почти во всѣхъ угасла ревность по Богѣ и любовь къ чистотѣ Церкви.

Вѣроятно и этотъ фактъ пройдетъ также безнаказанно, какъ прошло служеніе панихиды епископомъ Несторомъ надъ братской могилой японскихъ воиновъ въ Портѣ—Артурѣ. Что бы сказала на это наша Родина, если бы она не была подъ гнетомъ большевиковъ?

Въ Цусимѣ и Портѣ Артурѣ погребена слава Андреевскаго флага и русскаго оружія; позорными пораженіями на поляхъ Маньчжуріи мощь Русскаго Государства была настолько потрясена, что Россія ужа не могла оправиться отъ нанесеннаго ей удара. 1905 и 1917 годы доказали это. Это знаетъ каждый русскій. И не

является ли послѣ этого служеніе панихиды надъ могилами японскихъ солдатъ служеніемъ панихиды надъ былой славой Россіи? Мы уже и не говоримъ о томъ, что служеніе такой панихиды является тягчайшимъ преступленіемъ противъ Церкви, и по канонамъ строго должно караться.

Скажутъ—зачѣмъ вспоминать старое? Панихида была отслужена чуть не годъ тому назадъ. Въ томъ то и горе, что все это слишкомъ современно; слишкомъ современна общая болѣзнь приспособленчества и воскуренія фиміамовъ передъ сильными міра сего, и долгъ Церкви неустанно бичевать этотъ страшный порокъ. Панихида надъ могилами язычниковъ—открытая язва этой болѣзни. И если эта язва затянулась, забвеніемъ—это еще не значитъ, что болѣзнь прошла. При первомъ же удобномъ случаѣ язва эта опять откроется.

Да чѣмъ, строго говоря, является соборное служеніе панихиды по армянскомъ Католикоствѣ, какъ не новымъ проявленіемъ этой страшной болѣзни? Что бы сказала наша Православная Церковь, угнетаемая на родинѣ армянами Караханомъ, Джугашвили, Орджоникидзе и. т. п. на подобное нарушеніе каноническихъ правилъ, и въ угоду... кому?

Неужели Харбинской армянской колоніи, торжественно встрѣчавшей Карахана при его проѣздѣ черезъ Харбинъ? Неужели ради нея православный іерархъ могъ всенародно поправить Правила Св. Апостоловъ и постановленія Халкидонскаго Собора, который Армянская Церковь анафематствовала?

Можно и должно уважать чужую религію; но именно поэтому нельзя ради челоуѣоугодничества поступаться своими вѣрованіями и убѣжденіями. Впрочемъ, въ наше время ихъ считаютъ слишкомъ тяжелымъ грузомъ, плаваніе съ которымъ по бурному житейскому морю не безопасно.

Но каноническія правила—такая незыблемая основа церковной жизни, которую можно только поирать, но не отмѣнять. Никто изъ епископовъ, будь онъ въ митрѣ, будь онъ въ красной кардинальской шапкѣ или въ папской тиарѣ, не имѣетъ и не можетъ имѣть права единолично отмѣнять постановленія Вселенскихъ Соборовъ, а поправленіе ихъ никогда безнаказанно не проходило. Не пройдетъ оно безнаказанно и теперь; много скорби придется еще изжить русской православной Церкви за всѣ безумія и беззаконія, которыя допускаются теперь, когда угасла ревность по Богѣ—а вмѣсто нея смрадно чадитъ дымное дменіе міра сего и исканіе славы челоуѣческой.

Въ такое время горе пастырямъ Церкви Христовой, молчащимъ и прячущимся,—и дважды горе тѣмъ пастырямъ, которые

хотятъ покрыть всё беззаконія и безумія нашего времени своею „любовью“.

Возможно, что многимъ изъ православныхъ неизвѣстна сущность раздѣленія Православной и Армяно-Грегорианской Церкви, и поэтому наше возмущеніе по поводу панихиды по Католикосъ покажется неосновательнымъ и фанатичнымъ. Считаемо, поэтому лишнимъ привести краткую историческую справку объ Армяно-Грегорианской Церкви.

Христіанство появилось въ Арменіи очень рано, не позже 2 столѣтія по Р. Х. Сильно преслѣдуемое, оно иногда совершенно тамъ исчезало, пока наконецъ епископъ Григорій—Просвѣтитель не обратилъ въ 301 году Тиридата. До появленія монофизитской ереси армяне исповѣдывали православную вѣру, а затѣмъ отказались принять постановленія Халкидонскаго Вселенскаго Собора и посланія Папы Льва Великаго. На соборѣ Армянской церкви въ Эчмиадзинѣ въ 491 году армянами былъ отвергнутъ Соборъ Халкидонскій. вмѣстѣ съ этимъ армянская церковь рѣзко укленилась въ сторону монофизитовъ и переняла отъ нихъ нѣкоторые обряды. Основная догматическая разница въ ученіяхъ Православной и Армянской Церквей та, что Армянская Церковь признаетъ во Христѣ одно естество. Обрядовыя отличія—прибавленіе къ Трисвятой пѣсни монофизитскаго „распныйся за ны“ совершеніе литургіи, также по вліянію монофизитовъ, на опрѣснокахъ, при чемъ вино не смѣшивается съ водой, соборованіе исключительно духовныхъ лицъ, тотчасъ послѣ смерти, и т. д.

Очевидно, что всё эти отличія не являются только обрядовыми расхожденіями двухъ національныхъ церквей, которыя всегда были и будутъ. Уклоненіе Армянской Церкви въ монофизитство виѣ всякихъ сомнѣній. Ересь монофизитовъ была предана анафемѣ на четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ, собранномъ специально по этому поводу. Поэтому приведенное нами въ началѣ статьи Апостольское Правило въ полной мѣрѣ приложимо къ лицамъ армянскаго вѣроисповѣданія.

Армянская Церковь и по управленію представляетъ собою совершенно отдѣльное отъ Вселенской Церкви образованіе. Въ іерархическомъ отношеніи она подчинена Эчмиадзинскому Католикосу, живущему на Араратѣ. Патріархи Константинопольскіе и Иерусалимскіе, армянскіе архіепископы и епископы могутъ быть рукоположены только Католикосомъ, который, такимъ образомъ, является какъ бы паной Армянской Церкви. Никто изъ восточныхъ патріарховъ Православной Церкви въ общеніи съ Армянской Церковью не

состоить. Римскіе же папы много разъ пытались отторгнуть армянъ отъ старой вѣры. Но имъ удалось только вызвать расколъ въ Армянской Церкви. Уніаты — армяне признаютъ верховную власть Папы, соглашаются въ религиозныхъ догматахъ съ католиками, но имѣютъ свои особенныя церковныя правила. Римскій престолъ при переходѣ армянъ въ унію обѣщаль сохранить имъ древне-національныя особенности: армянскую литургію, Юліанскій календарь, ихъ святыхъ и т. д., и запретить католическимъ миссіонерамъ стараться обращать армянъ уніатовъ въ католицизмъ. При этомъ, онъ намѣревался интригами достичь своей цѣли, проведя примасомъ горячаго ультрамонтана Гассуна, стремящагося осуществить идеи Рима. Противъ воли Рима поднялась сильная оппозиція, широко охватывавшая всю націю. Дѣло кончилось тѣмъ, что армяне возстали подѣ влияніемъ своихъ священниковъ, изгнали креатуръ примаса и утвердили независимую отъ Рима старокатолическую армянскую церковь, отдѣльную отъ грегорианской армянской церкви. Но происками католиковъ эта своеобразная церковь въ 1879 году вновь признала главенство Папы въ отвѣтъ на что Папа наградила главу старокатолической армянской церкви кардинальскимъ достоинствомъ.

Исторія уній доказываетъ, что ими никогда не достигается дѣйствительное единеніе. Унія можетъ быть либо попыткой обмануть привлекаемыхъ къ унії ложными обѣщаніями національныхъ привилегій, какъ мы это видимъ у католиковъ, либо продуктомъ кабинетной работы сухихъ теоретиковъ, совершенно непримѣнимой въ реальной жизни.

Лучше ужъ раздѣленіе, чѣмъ подобное фальшивое единеніе. И наши симпатіи безусловно на сторонѣ древней Армяно-Грегорианской Церкви, стойкой въ своихъ убѣжденіяхъ, хотя и монофизитскихъ, а не на сторонѣ католическаго кардинала Гассуна, измѣнившаго отеческой вѣрѣ и покрывшаго эту измѣну кардинальской шапкой.

Что же можно тогда сказать про путь „братанія“, которое попираетъ всѣ законы, церковной жизни и подѣ покровомъ „всеобъемлющей любви“ прячетъ побужденія, съ любовью ничего общаго не имѣющія? Нужно молиться къ неумытному Судіи Богу, и взывать: „Для чего, Господи, Ты попустилъ намъ совратиться съ путей Твоихъ, ожесточиться сердцу нашему, чтобы не бояться Тебя. Мы сдѣлались такими, надѣ которыми Ты какъ бы никогда не владычествовалъ и надѣ которыми не именовалось имя Твое. Всѣ мы поблекли, какъ листъ и беззаконія наши, какъ вѣ-

теръ уносить насъ. Но нынѣ, Господи, Ты Отецъ нашъ: Не гнѣвайся Господи безъ мѣры и не вѣчно помни беззаконія. (Исаія 64 глава)

Даруй, Господи пастырямъ нашимъ слова святую ревность о имени Твоемъ, дабы не хулилось имя Твое предъ язычниками.

Демонъ похоти.

“Иной, высшій даже сердцемъ человекъ и съ умомъ высокимъ, начинается съ идеала Мадонны, а кончается идеаломъ Содомскимъ Въ Содомѣ. ли красота? Вѣрь, что въ Содомѣ-то она и сидитъ для огромнаго большинства людей.

“Братья Карамазовы,, Ф. М. Достоевскаго.”

Перейдемъ къ ближайшему разсмотрѣнiю злыхъ человѣческихъ страстей и къ изслѣдованiю того, какъ на эти страсти воздѣйствуетъ темная сила.

Изъ числа означенныхъ страстей наиболѣе непреборимую для человѣка признается страсть похотная. Это утверждаютъ христіанскіе подвижники, проходившіе тяжелый подвигъ борьбы съ своими страстями. По мнѣнiю, наприм. св. Афанасія Великаго въ чувственности дiаволь имѣеть наиболѣе удобную точку приложенiя.

Интересно сообщенiе подвижника первыхъ вѣковъ христіанства Блаженнаго Иеронима о громадной силѣ женскаго обаянiя чисто чувственнаго, влекущаго къ похотной страсти

Не смотря на свой старческій возрастъ, Иеронимъ почувствовалъ эту силу именно тогда, когда предался аскетической жизни. Иеронимъ рассказываетъ о себѣ, что, когда онъ жилъ въ Римѣ и часто бывалъ въ обществѣ набожныхъ дамъ и дѣвицъ столицы міра тогда онъ не чувствовалъ ни малѣйшаго къ нимъ движенiя ни въ воображенiи ни въ тѣлѣ. Но когда Иеронимъ удалился въ Вифлеемскую пустыню и предался строжайшимъ иноческимъ подвигамъ, тогда внезапно начали рисоваться въ его воображенiи образы видѣнныхъ имъ въ Римѣ женщинъ, а въ старческомъ тѣлѣ, изнуреннымъ жаждою, неѣденiемъ, бденiемъ, трудами, появились юношескія вождѣлнiя. Побѣда была очень трудная, пишетъ Иеронимъ, потому что естеству представало въ помощь какъ это обыкновенно бываетъ, явное дѣйствіе дьявола.

Съ тѣхъ поръ прошли вѣка и человекъ въ силѣ своихъ вождѣлнiй не измѣнился: не измѣнился онъ и въ своей уязвимости темною силою. Разница теперь лишь въ томъ, что человекъ въ

громадномъ своемъ большинствѣ не понимаетъ и не можетъ осознать, откуда во многихъ случаяхъ идутъ вѣянія, разжигающія его похоть. Къ тому же современный человѣкъ совершенно распустилъ себя въ отношеніи борьбы съ похотною страстью. Мало того, онъ счелъ даже за лучшее идти путемъ обратнымъ—идти путемъ насыщенія и пресыщенія себя похотью. Заснувшая совѣсть противъ этого не протестуетъ. И вотъ мы видимъ, какъ у людей отъ ихъ распущенной жизни, порождается уныніе и отчаяніе. Правда, нѣкоторыя исключительныя натуры выдерживаютъ эту жизнь до глубокой старости, являя собой неисправимое зло и питаясь имъ до конца дней своихъ. Но за то многіе, отдавшіеся похоти не выдерживаютъ этого прожиганія жизни и кончаютъ ее въ большихъ страданіяхъ, нерѣдко даже въ формѣ самоубійства.

Наша литература въ лицѣ различныхъ Вербицкихъ, Кузьминыхъ и другихъ, имѣя подобныхъ, подгоняющихъ свои произведенія подъ вкусъ публики, смѣло держитъ знамя чувственаго порока и проповѣдуетъ его свободу. Мы видимъ, что порокъ этотъ нынѣ ходко котируется интеллигенціей про которую можно сказать, что она въ этомъ отношеніи, въ громадномъ ея большинствѣ, является какъ бы душевно большой. Вѣдь не даромъ же великій писатель земли Русской Толстой изображая въ своемъ произведеніи „Діаволь“ одинъ изъ приступовъ человѣческой похоти, доведшій его героя Иринева до безумія говорить, что „если Евгеній Ириневъ былъ (по мнѣнію докторовъ) душевнобольной, то всѣ люди—такіе же душевно больные. Самые же душевно больные, говорить далѣе Толстой—это тѣ, которые въ другихъ людяхъ видятъ признаки сумасшествія, которыхъ въ себѣ не видятъ.

Мы знаемъ, что Толстой совсѣмъ не былъ мистикомъ и что онъ отрицалъ возможность чего либо оккультнаго, —но вотъ, изъ повѣсти „Діаволь“ мы увидимъ, что въ этой повѣсти писатель, движимый силою своего художественнаго чувства, былъ какъ бы поставленъ въ необходимость проникнуть въ нѣкоторыя тайны мистики зла вопреки даже, быть, можетъ разсудочной волѣ своей.

Когда вчитываешься въ означенное произведеніе Толстого и начинаешь по немъ изучать фазисы и моменты развитія человѣческаго вожделѣнія, то несомнѣнно убѣждаешься, что въ этомъ процессѣ дѣйствуютъ двѣ воли, не двѣ энергіи—субъектъ и объектъ страсти, а три воли и что третья сила есть реальное мистическое зло или, все то же демонъ, прибывшійся къ психически больному человѣку и разжигающій его страсть до полнаго безумія.

Чтобы не быть голословнымъ, укажемъ подробно на тѣ мѣста-
означенной повѣсти Толстого, въ которыхъ это ясно чувствуется.

Но сначала напомнимъ читателю самое содержаніе повѣсти
«Діаволь».

Содержаніе это заключается въ томъ, что молодой помѣщикъ
Евгеній Иртневъ — натура неспорченная, съ задатками серьезнаго
отношенія къ жизни и къ браку, былъ до своей женитьбы въ брат-
ковременныхъ, легкихъ, какъ бы «незамѣтныхъ», какъ онъ самъ
говорилъ, сношеніяхъ съ одной красивой бабой изъ своего села, по
имени Степанидой. Когда Иртневъ женился на дѣвушкѣ своего круга,
которую онъ любилъ и уважалъ, какъ достойную жену и будущую
мать своихъ дѣтей, онъ счелъ мимолетный эпизодъ съ Степанидой
преданнымъ забвенію. Такъ бы оно и было; если бы Иртневъ со
Степанидой болѣе не встрѣчались. Но вотъ, вслѣдствіе встрѣчъ съ
Степанидой, которая, повидимому, ихъ искала, хотя и была въ
чувствахъ своихъ равнодушна къ Иртневу, въ Иртневѣ проснулось
чисто животное влеченіе къ этой женищинѣ, при чемъ это влеченіе
стало расти въ какую то стихійную силу. Страсть Иртнева къ
Степанидѣ, не смотря на отчаянную борьбу — Иртнева съ этой стра-
стью — довела его до умоиступленія. Конецъ же этой исторіи Тол-
стымъ изложенъ въ двухъ вариантахъ. По одному варианту Иртневъ
убиваетъ себя, по другому убиваетъ Степаниду.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе той повѣсти. Укажемъ
теперь на слѣдующія характерныя ея детали.

Первая встрѣча Иртнева съ Степанидой послѣ его женитьбы
произошла у него въ домѣ, куда Степанида напросилась черезъ бар-
скаго конторщика мыть полы. Иртневъ неожиданно для себя встрѣ-
тилъ ее въ дверяхъ своего кабинета, гдѣ онъ долженъ былъ пе-
ремѣнить сапоги. — «Она, улыбаясь глазами, весело взглянула на
него и, обдернувъ паневу, вышла изъ двери».

«Что за вздоръ? Что такое? . . . Не можетъ быть,» хмурясь
и отряхаясь, какъ отъ мухи, говорилъ себѣ Евгеній.

Онъ вошелъ въ свою мобрую комнату. Другая баба старая,
худая была тамъ и мыла еще. Евгеній прошелъ черезъ грязныя лужи
къ стѣнкѣ, гдѣ стояли сапоги, и хотѣлъ выходить, когда баба тоже
вышла.

«Эта вышла и придетъ та, Степанида, одна, — началъ
съ нею разсуждать кто — то,» — Боже мой, что я думаю, что я
думаю! Онъ схватилъ сапоги и побѣжалъ съ ними въ переднюю,
тамъ надѣлъ ихъ, обчистилъ и пошелъ на террасу, гдѣ сидѣли обѣ
мамани и пили кофе.

Изъ всей этой сцены характерна фраза, выражающая мысль, которая пришла Иринею какъ бы извнѣ, и которую Толстой счелъ нужнымъ отдѣлить отъ мыслей самого Иринея, сказавши, что такъ „началъ разсуждать кто — то“

Перейдемъ къ дальнѣйшимъ фазисамъ страсти Иринея.

Черезъ нѣсколько времени послѣ описанной сцены, въ Троицкѣ день Иринея видитъ опять Степаниду, видитъ ее пляшущей въ хороводѣ, который пришелъ къ барскому дому. Иринея любитъ Степанидой. . . Но вотъ пляска кончилась, „Иринея пошелъ въ садъ по тому направленію, по которому она пошла“. . . Куда то она шла?

„Вдругъ страстная похоть, говоритъ Толстой, — обожгла его какъ рукой, схватила за сердце. Евгений, какъ будто по чьей то чуждой волѣ оглянулся и пошелъ къ ней“. . .

Но свиданіе это не состоялось вслѣдствіе простой случайности.

Далѣе Толстой говоритъ, что Иринея чувствовалъ, что онъ побѣжденъ, что у него нѣтъ своей воли, *есть другая сила, двигающая имъ*, что нынче онъ спасся только по счастью.

Прошло нѣсколько дней. Иринея дошелъ до того, что не могъ сидѣть дома, а былъ въ полѣ, въ лѣсу, въ саду, гумнѣ, и вездѣ не мысль только, а живой образъ Степаниды преслѣдовалъ его, такъ что онъ рѣдко только забывалъ про нее“. . .

„Мѣсто, гдѣ можно было съ ней сойтись, это былъ лѣсъ, куда бабы ходили съ мѣшками за травой для коровъ. И Евгений зналъ это и поэтому каждый разъ проходилъ мимо этого лѣса“. . .

„Онъ чувствовалъ, что терялъ волю надъ собою, становился почти помѣшаннымъ. Строгость его къ себѣ не ослаблялась ни на волосъ, напротивъ, онъ видѣлъ всю мерзость своихъ желаній.

Свое это чувство къ Степанидѣ онъ называлъ сввернымъ чувствомъ. Это была просто одна физическая страсть къ этой чувственной женщинѣ.

Толстой пишетъ, что Иринея каждый день молился Богу, чтобы Онъ подкрѣпилъ, спасъ его отъ гибели, но все это было напрасно.*)

Наконецъ, Иринея нечаянно столкнулся съ Степанидой около дома въ дождикъ, въ дурную погоду. Она шла, придерживая руками шаль, которой были закутаны ея голова и плечи.

— „Что ты? — спросилъ онъ въ первую минуту, не узнавъ ее. Когда онъ узналъ, было уже поздно. Она остановилась и улыбаясь долго поглядѣла на него.

—,Теленка ищут? Куда же это вы вь несчастье то?—сказала она, точно каждый день видала его.

—,Приходи вь шалашь;—вдруг самь не зная какь, сказалъ онъ. *Точно кто то другой изъ него сказалъ эти слова* Но и это свиданіе не состоялось тоже вслѣдствіе случайности.

Отчаянно борясь со страстью, Иртневъ кается вь ней своему дядюшкѣ и говоритъ: „Когда я былъ холостымъ, я имѣлъ глупость войти вь сношенія съ женщиной здѣсь, изъ нашей деревни... я думалъ, что это такъ, что я прерву и все кончится. Я и прервалъ еще до женитьбы и почти годъ и не видалъ и не думалъ о ней... Потомъ вдругъ ужъ я не знаю отчего—*право иногда вьрнувшись въ привороты*—я увидалъ ее, и *червь залѣзъ мнѣ въ сердце и гложетъ меня...*

—,Неужели ты такъ влюбленъ? спрашиваетъ дядюшка?

—,Ахъ, совсѣмъ не то,—отвѣчаетъ—Иртневъ,—*это не то это какая то сила ухватила меня и держитъ*. Я не знаю что дѣлать.

Иртневъ по совѣту дядюшки, уѣзжаетъ съ женою на нѣсколько мѣсяцевъ вь Крымъ.

Но вотъ, вернувшись изъ Крыма, Иртневъ опять встрѣчаетъ Степаниду и опять эта непонятная для него сила ухватила его...

*) Это сообщеніе Толстого о безполезности молитвы Иртнева очень характерно—характерно собственно для религіи самого Толстого. Русскій философъ С. Н. Булгаковъ вь статьѣ о той же повѣсти „Діаволь“ между прочимъ говоритъ, что вь этой повѣсти „Толстой съ былой неустрашимостью и страстной искренностью опускается на дно чело-вѣческой души и прежде всего, конечно, своей собственной, иао вѣдь, о чемъ бы не писали художники, они даютъ вь конечномъ итогѣ самихъ себя, они опознаютъ жизнь вь себѣ и чрезъ себя, освѣщаютъ подземелье своимъ собственнымъ свѣтомъ. Нельзя не согласиться съ этимъ замѣчаніемъ Булгакова. Богъ Иртнева, которому онъ молился это былъ тотъ самый Богъ, котораго проповѣдывалъ Толстой. А этотъ Богъ, какъ мы знаемъ,—Богъ отвлеченный, не христіанскій, идейный, вонечно, не могъ спасти Иртнева отъ злой реальной мистической силы, раз-равлявшей его похоть. Противъ реальной силы, нужна также реальная сила и сила болѣе могущественная, чѣмъ діаволь,—нужна сила живого личнаго Бога. Вѣрующіе христіане, которые чувствовали могущество и благодать личнаго Живого Бога—Исуса Христа, благодать коего сметаетъ силу діавольскую, побѣждали съ Его помощью эту силу вь своихъ чувственныхъ страстяхъ. Многочисленные факты это подтверждаютъ. Само собою разумѣется, что Иртневъ съ помощью своего идейнаго Бога эту реальную силу діавола побѣдить не могъ.

„Вѣдь она чертъ, прямо чертъ. Вѣдь она противъ воли моеѣ завладѣла мною, говоритъ Иртелевъ въ полномъ отчаяніи.

Мы близимся къ концу драмы; одинъ изъ вариантовъ окончанія ея написанъ Толстымъ такъ:

Евгеній идетъ на хуторъ, гдѣ была молотба; тамъ онъ встрѣчаетъ Степаниду. Она работаетъ съ другими поденщицами около молотилки. Какъ только Евгеній видитъ ее, онъ чувствуетъ себя въ ея власти, но не хочетъ сдаваться.

Онъ вспомнилъ свою молитву, попытался повторить ее, — говоритъ Толстой. — Онъ сталъ про себя говорить ее, но тотчасъ же почувствовалъ, что это бесполезно. . .

„Да неужели я не могу овладѣть собой? — говоритъ онъ себѣ. Неужели я погибъ? Господи! Да нѣтъ никакого Бога. Есть дьяволъ. И это она. Онъ овладѣлъ мною. А я не хочу, не хочу. Дьяволъ, да дьяволъ.

Здѣсь очевидно, судя по этому монологу, Евгеній впалъ въ состояніе умопомѣшательства.

Въ припадкѣ этого помѣшательства Евгеній подошелъ къ Степанидѣ и убилъ ее изъ револьвера.

По другому варианту, Евгеній убилъ не Степаниду, а себя.

Въ цитированныхъ выше извлеченіяхъ изъ повѣсти „Дьяволъ“ мы особо отчеркнули курсивомъ тѣ подлинныя слова графа Толстого, въ коихъ чувствуется, кромѣ двухъ дѣйствующихъ волей этой драмы: Иртелева и Степаниды — проявляла еще третья особая воля, навязавшая Иртелеву мысли и слова приходившія къ нему какъ бы извнѣ, которымъ онъ поддавался. Замѣчательно, что Толстой эту какъ бы постороннюю отъ Иртелева волю отграничиваетъ отъ него весьма опредѣленно.

Иртелевъ, не видя своего дѣйствительнаго врага, чувствуя зло въ одной только Степанидѣ, не осознавши въ себѣ того *третьяго* забравшагося въ его душу, котораго Толстой окрестилъ загадочнымъ именемъ „кто то“ убиваетъ Степаниду, думая что онъ этимъ убилъ зло, что онъ убилъ дьявола.

Но мы не можемъ судить объективно, имѣемъ возможность ясно увидѣть, кто былъ это *кто то*, на котораго намекаетъ нашъ гений Толстого.

Въ глазахъ нашихъ этотъ „кто то“ есть тотъ самый, кто довелъ до убійства доктора Корженцева, кто довелъ до самоубійства Ставрогана, кто привелъ къ сумашествію Ивана Карамазова и кто творить ужасы зла въ тысячахъ людей. Зло есть, если хотите, злой духъ, или наконецъ, тотъ демонъ, съ которымъ боролись наши под-

вижники—это есть та темная мистическая сила, которая, какъ мы теперь убѣдились, можетъ растравлять злыя человѣческія страсти до трагическаго конца.

Исторія Иртнева, какъ она изложена Толстымъ, для насъ поучительна своею ясностью и простотою. Мы видимъ душевную болѣзнь Иртнева, которая показываетъ намъ свои основные корни это: кровавая чувственность Иртнева, разожженная темной силой или какъ говорятъ подвижники демономъ похоти.

Правда, здѣсь этотъ злой духъ не проявляется въ видѣніяхъ или, такъ называемыхъ галлюцинаціяхъ подобно тому, какъ это мы видѣли на исторіи Ивана Барамазова, но вѣдь демону, какъ говоритъ французскій писатель Гюисмансъ, "вовсе не нужно показываться въ образѣ человѣческомъ или звѣриномъ, чтобъ заявить о своемъ присутствіи :чтобы утвердить себя ему достаточно избрать себѣ мѣстомъ жительства душу, которую онъ язвить и побуждаетъ къ непонятнымъ преступленіямъ.

Впрочемъ въ дальнѣйшихъ нашихъ изложеніяхъ мы увидимъ, что микробы зла, нападающіе на пораженные похотною страстью душу человѣка прорываются въ человѣческое сознаніе и въ видѣніяхъ. Яркія ощущенія этихъ видѣній будутъ приведены въ слѣдующемъ № при описаніи хульныхъ мыслей и обсессій, возникающихъ на сексуальной почвѣ.

Мать или Вакханка?

Льстить человечеству только подлый людъ. Угождають же, что бы пользоваться слабостями“.

Есть вещи въ жизни русскаго православнаго населенія на Д/В., которыя нельзя замалчивать, т. к. они несутъ много зла по своимъ ужаснымъ послѣдствіямъ; которыя разрушаютъ главное земное счастье каждаго человѣка—разрушаютъ семью и развращаютъ молодое подростокующее поколѣніе—нашу смѣну, надежду будущаго нашей многострадальной Родины.

Но почему то ни одна общественная организація на Д/В. не сказала открыто своего слова и не приняла никакихъ мѣръ со все болѣе и болѣе развивающейся безнравственностью въ современной жизни.

И только архипастырь митрополитъ Иннокентій въ своемъ окружномъ посланіи въ 1927 г. открыто, смѣло и мужественно заклеилъ это зло и призвалъ всю свою паству къ покаянію и борьбѣ съ этимъ зломъ, не останавливаясь ни передъ какими мѣрами въ своихъ стремленіяхъ оградить святость и чистоту Св. Православной Церкви и чадъ своихъ.

„Пастыри.“, писалъ архипастырь. „Увѣщевайте дочерей духовныхъ, порученныхъ вашему окормленію хранить цѣломудріе, безъ котораго никто не можетъ получить спасенія и наследовать Царство Небесное.

Не позволяйте имъ преступать порогъ храма въ соблазнительныхъ нарядахъ, ради ихъ же собственного блага, да не горше согрѣшатъ.

А безчинствующихъ подвержайте епитеміи, налагаемой на блудницъ и подъ страхомъ наказаній не допускайте ихъ до Св. Чаши.

Помните, что Богъ поругаемъ не бываетъ, что прокляты всякъ, творящій дѣло Господне съ небреженіемъ и что страшно впасть въ руки Бога Живаго.“

Бѣмъ же былъ поддержанъ архипастырь? Пришла ли ему на помощь или оказала какую либо поддержку въ этомъ вопросѣ какая либо, хотя одна, изъ національныхъ эмигрантскихъ организацій?

На нашей многострадальной Родинѣ производятся глумленія и кощунства въ церквахъ, но это дѣлается слугами сатаны — большевиками, подъ руководствомъ іудействующихъ маеоновъ. Тамъ нѣтъ любви, нѣтъ правды тамъ царитъ сатанинская власть, съ которой въ недавнемъ прошломъ велась бѣлыми, нынѣ же эмигрантами смертельная борьба, какъ съ заклятыми врагами. Мы знаемъ, что однимъ изъ лозунговъ большевизма являлся и является „Долой стыдъ.“

Мы знаемъ, что большевики всѣми силами стремятся сознательно развратить подростящее поколѣніе и многого достигли въ этомъ.

Зачѣмъ же къ сожалѣнію отдѣльные члены эмигрантской семьи не стѣсняются и теперь появляются въ нѣкоторыхъ церквахъ нашей епархіи полуобнаженными, въ декольтированныхъ „безрукавкахъ“. выше колѣнъ, и притомъ совершенно безъ чулокъ или въ „дѣтскихъ, короткихъ чулочкахъ“, при чемъ дамы и даже барышни сплошь и рядомъ стриженныя и икрашенныя до смѣшного ярко и грубо. Слѣ-

дуя у
„трус

дильс
отъ г
дѣйш
полн

было
чувс
но б
ше н
слѣд
„нов
ки с
цѣл

но
мос
Да
и д
сам
бя
губ
пуд
въ
ца“

ѣт
„эт

тов

час
чел
нал
ств
ста
не

дуя удобству и модѣ и мужчины являются въ церковь въ „трусикахъ“.

Всѣ люди, а особенно женщины и дѣвушки, любятъ гордиться своей красотой, т. е. тѣмъ, что зависитъ только отъ природы, гдѣ ихъ воля и разумъ не принимали ни малѣйшаго участія. Зачѣмъ же искусственно стремиться дополнить работу природы ложнымъ путемъ?

Но вотъ чѣмъ дѣйствительно должно бы и можно бы было гордиться, т. е. своимъ умомъ, то, увы, у нѣкоторыхъ чувствуется большой недостатокъ. На самомъ дѣлѣ, достаточно было одной „піонершѣ“ появиться на улицѣ въ юбкѣ выше колѣнъ, какъ немедленно у ней появились тысячи послѣдовательницъ. Достаточно было появиться еще одной „новаторшѣ“ безъ чулокъ, какъ всѣмъ даже ажурные чулки стали неимовѣрнымъ грузомъ. Скажутъ — это сдѣлано въ цѣляхъ экономіи. Неправда.

Очень многія носятъ „дѣтскіе“ чулочки, которыя грустно возвышаются надъ туфельками на 1/2 вершка, а стоимость таковыхъ нисколько не дешевле настоящихъ чулокъ. Да тогда можно ожидать, что въ цѣляхъ экономіи пойдутъ и другія сокращенія необходимаго дамскаго туалета: То же самое и съ волосами. Остриглась одна — стали увѣчить себя большинство. А искусственныя рѣсницы, яркая окраска губъ, подкрашиваніе бровей, искусственный блескъ глазъ, пудра, завивка настолько усердная, что у многихъ голова въ естественномъ ея видѣ напоминаетъ голову „погорѣльца“.

Всѣ познанія искусственныхъ красавицъ направлены къ показной выставкѣ тѣла, ради чего и придуманы всѣ „эти“ новшества.

Вывѣска надъ магазиномъ обозначаетъ продающійся товаръ; не является ли и все это въ томъ же родѣ?

Обнажая тѣло — обнажаютъ душу и опустошаютъ ее.

Да, понятія извратились до нельзя и во всемъ.

Даже святое слово любовь люди примѣняютъ большей частью лишь къ своимъ чувственнымъ удовольствіямъ. Для чего? Только для самообмана. Теперь слово любовь примѣняютъ почти ко всѣмъ случаямъ жизни. Въ каждомъ обществѣ, начиная съ малолѣтковъ и кончая почти сѣдовласыми старцами, вездѣ только и слышится — полюбилъ, разлюбилъ, не можетъ любить, долженъ любить и т. д. Тоже самое

встрѣчается и въ печати. Раскрывая любой романъ, повѣсть, стихотвореніе—вездѣ нападаешь на любовь пламенную, бурную, счастливую, несчастную. Въ театрѣ, кино и даже вистроллѣ слышишь только о любви.

Но то; что люди называютъ любовью, любовь ли это?

Любовь та—которая прощаетъ врагамъ, благословляетъ проклипающихъ, долготерпитъ, милосердствуетъ, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не мыслить зла, не радуется неправдѣ, а только истинѣ.

Да вѣдь это, скажутъ, любовь христіанская, аскетическая. А мы люди, мы жить хотимъ, наслаждаться. Да, вотъ это вѣрно. Мы только о себѣ и въ состояніи думать и себя ублажать, и въ этомъ наше несчастіе, ибо только благодаря этому наши дѣти и являются болѣзненными нравственно или физически.

Всѣмъ извѣстно, что чѣмъ болѣе мы наслаждаемся, тѣмъ хуже для насъ. Результатами этого лишь несчастные браки, преступленія, болѣзни, усталость и пресыщеніе жизнью, самоубійства и проч. Ошибка въ томъ, что часто люди за любовь принимаютъ свою похоть, а отъ этого всѣ неудачи семейной жизни.

Обыкновенно бываетъ, что молодожены на второй мѣсяцъ уже успѣваютъ надоѣсть другъ другу и вотъ тогда они начинаютъ искать утѣшенія, развлеченія и возбужденія въ кино, дансингахъ, кабаре, ресторанахъ и т. д. Вездѣ они слышатъ слова любви, клятвы, видятъ возбуждающія картины, вѣдь рѣдкая картина обходится безъ „любовниковъ“. Значитъ, думаютъ разочарованные супруги, любовь есть, мы только не поняли другъ друга или она (или онъ) не достойна меня. . . Затѣмъ размышленія, борьба съ долгомъ, совестью и. . . выводъ: жизнь коротка—надо пользоваться жизнью. И пользуются. . . Супругъ рыскаетъ по ресторанамъ, клубамъ, кабаре, ищетъ развлеченій у „милыхъ“ созданий, предоставляя дѣтей воспитывать матери, а если и мать слѣдуетъ милому примѣру своего супруга, то семья гибнетъ. Часто родители ведутъ при дѣтяхъ „семейные милые разговоры“, которыя и взрослому стыдно слушать. Теперь часто дѣти знаютъ то, о чемъ прежде и многіе старше возрастомъ понятія не имѣли.

Затѣмъ чтеніе романовъ, воспѣвающихъ культъ тѣла, похоть, картины въ кино; фокстротъ и т. д., а результатъ

весьм
. Кто
чтоб
нихъ
любв
перел
дама

дума
ющей
въ с

плач
зням

ется
болѣ
пуге
наго
руко
буду

усло
и вѣ
лива

всѣ
чаще
стве
Вы с
себя

слов
іюля
буде
золо
ца ч
духа

весьма плачевный, калѣчащій душу, а часто и тѣло ребенка. Кто же виноватъ? Вѣдь для каждаго ясно, что для того, чтобы воспитать хорошо дѣтей, надо быть родителямъ для нихъ примѣромъ. Слово безъ примѣра мертвое дѣло. Дѣлами любви и милосердія Апостолы—простые Галилейскіе рыбаки—перевернули весь міръ, и слова ихъ чтутся почти всеми народами.

Какой же примѣръ можетъ взять дочь со своей матери, думающей только о фокстротѣ, своей внѣшности, подправляющей ее „спеціями“, разрисовывающей себя какъ куклу и въ своихъ нарядахъ обнажающей себя?

Но нельзя забывать того, что за все это наши дѣти расплачиваются страданіями, изломанностью жизни и болѣзнями

Вѣдь въ первое шестилѣтіе своей жизни ребенокъ поучается отъ своихъ родителей, большею частью отъ своей матери, болѣе, чѣмъ студентъ отъ своихъ профессоровъ и кругосвѣтный путешественникъ отъ всеѣхъ народовъ. Дѣтскіе годы дошкольнаго возраста, проведенные подъ мудрымъ непосредственнымъ руководствомъ матери, имѣютъ громадное вліяніе на все будущее человѣка, на его характеръ, нравы, вкусы. . . .

Подростающее поколѣніе, находясь въ ненормальныхъ условіяхъ воспитанія, все видя, слушая, читая, готовится и вѣруеть, что такая жизнь неизбежна, и человѣка, осмѣливающагося сказать что либо противъ, осмѣиваютъ.

Но, нарушая законъ нравственности въ маломъ даже, все нарушители несутъ наказаніе не только на себѣ, но еще чаще въ своемъ потомствѣ. Оно приходитъ невидимо и естественнымъ путемъ, но люди относятъ его къ случайностямъ. Вы спросите: гдѣ доказательства? Поищите ихъ вокругъ себя и увидите.

Въ заключеніе не могу не привести заключительныхъ словъ Окружнаго Посланія Митрополита Иннокентія отъ 15 іюля 1927 года: „Жены! Опомнитесь же, несчастныя. Да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плегеніе волосъ, не золотыя уборы, или наряды въ одеждѣ, но сокровенный сердца человѣкъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно передъ Богомъ“ (I Петра 3, 3—4).

Опомнитесь, пока еще не поздно!

Темныя силы іудействующей секты.

(продолженіе*).

Въ г. Мукденѣ пропагандистомъ адвентизма 7 дня, вѣро-отступникомъ отъ православія грузиномъ Караллашвили и его помощницей и женой „Фридой“ усиленно распространяется исключительно среди русской эмиграціи адвентистская литература, направленная, какъ и все ученіе адвентистовъ, о чемъ мы писали въ прошлой статьѣ, противъ ученія Св. Православной Церкви.

Авторами этой литературы являются: нѣкій „харбинецъ“ Бражниковъ, въ прошломъ товарищъ прокурора, отступившій нѣсколько лѣтъ тому назадъ отъ православія, перешедшій въ адвентизмъ и ставшій „товарищемъ пропагандистомъ“ адвентизма, и адвентистская пророчица Вайтъ (еврейка Харманъ).

Вся эта литература наполнена бранью и клеветой на священнослужителей Православной Церкви; подгасовкой текстовъ Св. Писанія и оригинальными ссылками на книги вождей адвентизма.

Но всѣ они, эти авторы, въ своихъ стремленіяхъ доказать отсутствіе іудаизма въ адвентизмѣ, жонглируя текстами Св. Писанія, забыли слова пророка Іереміи: „Всѣ они упорнѣйшіе отступники, живутъ клеветой“ (6, 28).

Такъ, напр., Бражниковъ въ своихъ доводахъ говоритъ: „Основателями адвентизма были не еврей Вольфъ, еврейская община „Рехавитовъ“, Вайтъ, Миллеръ и др., а всѣ ветхозавѣтные пророки, Христосъ, апостолы и.... (даже) ангелы. Всѣ они по существу должны быть названы адвентистами, т.к. учили о второмъ пришествіи Христа. Отсюда и берутъ свое начало адвентисты. Миллеръ и Вольфъ никогда адвентистами 7 дня не были... Миллеръ самостоятельно, тремя годами раньше Вольфа, началъ проповѣдывать о второмъ пришествіи Христа. Мы рекомендуемъ, говоритъ онъ (на стр. 4), каждому ознакомиться съ книгой Вайтъ „Великая борьба.“ Смѣлый человекъ Бражниковъ, записалъ въ адвентисты всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, Самого Господа Іисуса Христа,

*) См. № 11 Кн. Благовѣстника.

первенствующую Церковь и даже ангеловъ. Большевики и тѣ скромнѣе. Они въ началѣ своей дѣятельности утверждали, что первымъ коммунистомъ былъ Христосъ; о пророкахъ и ангелахъ они не говорили ни слова. Но все же Бражниковъ такъ и не разъяснилъ, откуда же берутъ свое начало адвентисты: отъ ветхозавѣтныхъ ли пророковъ, жившихъ до Христа за тысячи лѣтъ, или же отъ Христа и апостоловъ? Съ одной стороны онъ утверждаетъ, что всякій, кто учитъ о второмъ пришествіи, есть по существу адвентистъ, съ другой же говоритъ, что Вольфъ и Миллеръ, учившіе о второмъ пришествіи, никогда адвентистами не были. Что это—ошибка или сознательная клевета?

Адвентистская же литература свидѣтельствуетъ о томъ, что первая сѣмена адвентизма бросилъ еврей Вольфъ въ 1821 году.

Въ книгѣ адвентистской пророчицы г. Вайтъ: „Великая борьба“ на стр. 210—214 мы читаемъ: „Иосифъ Вольфъ, всемирный миссіонеръ, въ 1821 г. началъ проповѣдывать о второмъ пришествіи Господа, указывая годъ этого событія 1843. Библию на еврейскомъ языкѣ онъ бралъ съ собой повсюду, куда бы ни ходилъ. „Въ Іеменѣ, говорятъ Вольфъ, я провелъ шесть дней у Рехавитовъ (іудейская секта). Они живутъ въ шатрахъ, вспоминая слова Іонадова сына Рехова. Съ ними сыны Израилевы изъ колѣна Данова, которые вмѣстѣ съ дѣтьми Рехова ожидаютъ скорое пришествіе Мессіи въ облакахъ небесныхъ“. Къ еврею Вольфъ присоединился В. Миллеръ въ 1831 г. и еврейка Харманъ (она же пророчица Вайтъ) въ 1844 г., начавшіе учить о второмъ пришествіи Христа и о тысячелѣтнемъ царствѣ. Наступленіе кончины міра они пріурочивали къ 21/III-1844 года. Послѣдователь ихъ Сноу назначилъ день пришествія Христа на 22/X-1844 г.

Изъ всего этого ясно видно, что адвентизмъ ведетъ свое начало не отъ пророковъ и апостоловъ, а отъ еврея Вольфъ, Миллера, еврейки Харманъ (Вайтъ) и. т. д. Все это написано чернымъ по бѣлому въ адвентистской книгѣ г. Вайтъ „Великая борьба“ на стр. 210-214, которую Бражниковъ такъ горячо рекомендуетъ всеѣмъ прочесть. Попытка Бражникова и др. адвентистовъ подмѣнить Вольфа, Миллера и Вайтъ апостолами и пророками не удалась.

Адвентисты и ихъ „вѣрный служка“ Бражниковъ утверждаютъ, что самое названіе „адвентисты“ произошло отъ латинскаго слова «adventus», что значитъ „ожидающіе втораго пришествія“. Слѣдовательно, кто учитъ ожидать втораго пришествія, тотъ и есть по существу адвентистъ, на основаніи чего Вайтъ и Бражниковъ и заносятъ въ свой синодикъ адвентистовъ всѣхъ пророковъ и апостоловъ. Изъ адвентистской же литературы мы видимъ, что еврей Вольфъ и Миллеръ проповѣдывали о второмъ пришествіи и что они оба являлись „духовными“ руководителями адвентизма, а неблагодарный сынъ ихъ Бражниковъ лишаетъ ихъ этой чести. Странно.

IV.

Ученіе адвентистовъ о точномъ днѣ и часѣ пришествія Христова противѣчитъ Библии.

Адвентистская пророчица Вайтъ (еврейка Харманъ) описываетъ въ своей книгѣ „Великая борьба“, какъ она получала всѣ свои „великія откровенія“ *летая на небо*.

Прочитируемъ ея пророчество: „Мы слышали голосъ Божій, подобный многимъ водамъ, который и указалъ намъ точный день и часъ пришествія Іисуса“.

Исполнились ли всѣ пророчества адвентистовъ о второмъ пришествіи Христа? Нѣтъ, всѣ они явно противорѣчатъ словамъ Христа Спасителя: „О днѣ же томъ никто не знаетъ, ни ангелы небесные, а только Отецъ Мой одинъ“ (Мѣ. 24, 36). Значитъ адвентисты сказали ложь, ложное пророчество, и къ нимъ относятся слова Св. Евангелія: „И многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многіхъ“ (Мѣ. 24, 41); „Ибо я знаю, что по отшествіи Моемъ войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада“ (Дѣян. 20, 29); „Ибо многіе придутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: „я Христосъ; и многіхъ прельстятъ“ (Мѣ. 24, 5); „Если пророкъ скажетъ именемъ Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не отъ Господа говорилъ сіе слово, но говорилъ сіе пророкъ по дерзости своей; не бойся его“ (Втор. 18, 22).

Но Бражниковъ пытается заниматься казуистикой. Онъ пишетъ: „Обратите вниманіе на слова Христа: „не знаютъ ни дня, ни часа“, но не времени“...

Да, это правда. Христосъ не указалъ ученикамъ ни дня, ни часа, а адвентисты указали именно день и часъ. Христосъ говорилъ: „ Не ваше дѣло знать времена и сроки, которые Отець положилъ въ Своей власти“ (Дѣян. 1,7). Господь сказалъ ясно: не только дня и часа пришествія Христа никто не знаетъ, но и времена и сроки сокрыты. Это ясно для всякаго непредубѣжденнаго человѣка, но не для іудействующихъ сектантовъ.

Адвентисты говорятъ въ своихъ брошюрахъ, что слова Христа относятся исключительно къ личности учениковъ и не имѣютъ никакого касательства ко времени второго пришествія Господа.

Говорить и писать можно все — бумага все выдержитъ и вытерпитъ; любую ложь; но посмотримъ, что говоритъ Св. Евангеліе.

Ученики спрашивали Христа: „ Не въ сіе ли время, Господи, возстановляеши Ты царство Израильское? Онъ же сказалъ имъ: не ваше дѣло знать времена и сроки, которые положилъ Отець въ Своей власти“ (Дѣян. 1,6—7).

Ясно для каждаго, о времени спрашивали ученики; о временахъ и срокахъ отвѣчалъ имъ Спаситель.

Въ Дѣянїяхъ Апостоловъ мы читаемъ: „ Когда они смотрѣли на небо, во время восхожденія Его, вдругъ предстали имъ два мужа въ бѣлой одеждѣ и сказали: мужи Галилейскіе! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Исусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, придетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли его восходящимъ на небо“ (Дѣян. 1, 10—11).

Вотъ объ этомъ времени явленія Христа, какъ о днѣ и часѣ, никто не знаетъ (Мѡ. 23, 36; 25, 13; Дѣян. 1, 7).

Въ своихъ измышленїяхъ на Православную Церковь вѣроотступникъ Бражниковъ пишетъ: „ По мнѣнію учителей Православной Церкви, никто не только не долженъ знать о второмъ пришествїи, но даже и помышлять.“

Опять ложь. Св. Православная Церковь ожидаетъ Христа, но только она, наученная евангельскимъ благовѣстіемъ, не дерзаетъ опредѣлять время Его пришествія, ибо, какъ нами указывалось выше, Христосъ сказалъ: „ Не ваше дѣло знать времена и сроки, которые Отець положилъ въ Своей власти.“

Въ Мясопустную недѣлю въ каждомъ православномъ храмѣ читается Св. Евангеліе о Страшномъ судѣ, всегда

объ этомъ раздается живое слово пастырей, и ежедневно на ектеніяхъ мы просимъ Бога, чтобы Онъ былъ милостивъ къ намъ въ день оный; христіанскія кончины жизни нашей, безболѣзны, непостыдны, мирны и добраго отвѣтана страшномъ судищѣ Христовѣ просимъ.“

Такъ всегда Св. Православная Церковь ежедневно молится, всегда напоминая истиннымъ христіанамъ о пришествіи Христа для суда надъ человѣческимъ родомъ.

Насъ не удивляютъ яростные нападки вѣроотступниковъ Бражникова, Каралашвили и не многихъ другихъ на Св. Православную Церковь. Перебѣжчики всегда яростнѣе своихъ новыхъ господъ. Но все же когда то они бывали въ церкви и, если ихъ память удержала, они должны помнить исполненный благоговѣйнаго трепета умилительный гимнъ: „Се женихъ грядетъ въ полунощи“, составленный изъ точныхъ словъ Св. Евангелія (Мѣ. 25, 6).

Въ опредѣленіи времени пришествія Христова адвентисты очень смѣлы и категоричны. Они точно указываютъ время и срокъ пришествія Господа. Въ ихъ брошюрѣ: „Надежда міра“ мы читаемъ: „Нынѣ живущій родъ услышитъ вѣсть о второмъ пришествіи... Мы живемъ во время того самаго рода, который будетъ свидѣтелемъ второго пришествія нашего Спасителя“ (Стр. 40). На страницѣ 39 той же книги читаемъ: „Безъ сомнѣнія кто-нибудь, видѣвшій паденіе звѣздъ въ 1833 г., будетъ жить, когда и Господь придетъ“.

Сейчасъ 1930 г. Слѣдовательно, „кто-нибудь“ имѣетъ теперь по меньшей мѣрѣ 100 лѣтъ; значитъ не трудно установить послѣднее, новѣйшее время адвентистскаго пришествія Мессіи—ближайшіе годы послѣдній срокъ. Теперь же, со времени владычества большевиковъ, адвентисты стали смѣлѣе и открыто называютъ 1932 годъ, какъ годъ ожидаемаго пришествія Христова. Да, дерзкое толкованіе адвентистами Слова Божія, хотя они постоянно и заявляютъ, что они де отвергаютъ всякое толкованіе.

Въ еврейскомъ журналѣ „Лучъ Свѣта“ въ Берлинѣ недавно появилась статья „Голосъ Израиля“, въ которой еврейскій раввинъ утверждаетъ, что пришествіе Мессіи будетъ не позднѣе 1932 года (Стр. 348).

Странное опять совпаденіе съ ученіемъ адвентизма. Но не будемъ удивляться. Вѣдь и начальникомъ „дивизіи“

(такъ называется Главное Управление адвентистовъ 7 дня на Китай, Японію и Филиппинскіе острова) въ Книжѣ является еврей Эвансъ.

(продолженіе слѣдуетъ).

Нѣсколько обрядовъ еврейской пасхи.

(Окончаніе*)

Стаканы-кейсесъ выпиваются всѣми, окружающими столъ,—за исключеніемъ гостя-пророка, который такъ и не дотрагивается до своего стакана,—и тогда глава семейства достаетъ изъ—подъ подушки спрятанную имъ, какъ извѣстно уже, половину мацы-афикеймень, крошитъ ее на куски, также по числу душъ семейства, равно и себѣ, роздаетъ каждому по ломтику, и съѣдаютъ. Послѣ этого стаканы вновь, въ четвертый разъ, наполняются ароматной влагой, выпиваются всѣми, и потомъ, совсѣмъ уже сытые и довольные, принимаются за пѣніе пасхальныхъ пѣсенъ. Изъ числа этихъ пѣсенъ выдаются двѣ по своей оригинальности и характеру. Первая изъ нихъ сложена въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ на подобіе катехизиса и не составляетъ еще большого интереса. Начинается она вопросомъ объ единицѣ и отвѣтомъ на него, и такъ по порядку до тринадцати. Напрямѣръ, поющій, какъ бы хваля самъ себя, съ какимъ то отѣнкомъ гордости, спрашиваетъ, ни къ кому впрочемъ не обращаясь:—«Одинъ (единицу) кто знаетъ?» И самъ же себѣ отвѣчаетъ: «Одинъ —я знаю: одинъ—нашъ Богъ, сотворившій небо и землю».—«Два кто знаетъ?»—«Два—я знаю: два (т. е. двѣ половины)—скрижали десяти заповѣдей».—«Три кто знаетъ?»—«Три—я знаю: три наши праотцы—Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ».—«Четыре кто знаетъ?»—«Четыре—я знаю: четыре—наши праматери: Сарра, Ревекка, Рахиль и Лія»,—и такъ до тринадцатаго¹⁾.

*) См. № 11 Кит. Благовѣстника.

¹⁾ Большой ущербъ, что авторъ не приводитъ остальныхъ, столь любопытныхъ вопросовъ и отвѣтовъ.

Вторая пѣсня до того оригинальна, что заслуживаетъ того, чтобы привести ее здѣсь цѣликомъ. Пѣсня эта составлена Ходъ гадіо, что означаетъ въ переводѣ на русскій языкъ—Единственный ягненокъ, и вогь буквально ее содержаніе»...

1.

«Единственный ягненокъ, единственный ягненокъ!!
Купленный отцомъ за два гульдена,¹⁾—единственный ягненокъ, единственный ягненокъ!!»

2.

«И пришла кошка и съѣла ягненка, купленного отцомъ за два гульдена,—единственный ягненокъ, единственный ягненокъ!!»

3.

«И пришла собака и закусила кошку, съѣвшую ягненка, и т. д.

4.

«И пришла палка и избивала собаку, закусившую кошку, съѣвшую ягненка, и т. д.

5.

«И пришелъ огонь и сожегъ палку, избившую собаку, закусившую кошку, и т. д.

6.

«И пришла вода и затушила огонь, сжегшій палку, избившую собаку, и т. д.

7.

«И пришелъ Шоръ-габоръ²⁾ и выпилъ воду, затушившую огонь, сжегшій палку, и т. д.

8.

«И пришелъ шой-хетъ («рѣзакъ») и зарѣзалъ Шоръ-габора, выпившаго воду, затушившую огонь, сжегшій палку, и т. д.

9.

«И пришелъ Малахъ-гамовесъ («ангелъ смерти») и зарѣзалъ шой-хета, зарѣзавшаго Шоръ-габора, выпившаго воду, затушившую огонь, и т. д.

¹⁾ Слово „гульденъ“ означаетъ разныя деньги, на которыя велъ свои счеты Израиль.

²⁾ «Быкъ—гигантъ, выпивающій, какъ утратетъ талмудъ, воду. ежедневно изъ тысячь рѣкъ и съѣдающій траву съ тысячь же горъ»

10.

«И пришелъ (наконецъ) самъ Господь и зарѣзалъ Малахъ-гамовеса, зарѣзавшаго шой-хета, зарѣзавшаго Шоръ-габора, выпившаго воду, затушившую огонь, сжегшій палку, избившую собаку, закусавшую кошку, съѣвшую ягненка, купленнаго отцомъ за два гульдена, —единственный ягненокъ, единственный ягненокъ!!»

Соборное Постановленіе

съ опроверженіемъ новой Пасхали и Календаря западныхъ астрономовъ Папы*).

Святой и Священный Великій Соборъ, во имя Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, собрался въ храмъ Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Всеблаженной Маріи, именуемомъ „Утѣшеніе“, въ Константинополь, въ Патріаршество Приснопамятнаго Іереміи, въ царствованіе въ Россіи Благочестивѣйшаго, Боговѣчнаго Царя Θεодора Іоанновича. Предсѣдатели — Святѣйшіе Православные Патріархи: Іеремія — Вселенскій Патріархъ, Мелетій — Блаженнѣйшій Патріархъ Александріи, Мѣстоблюститель Святѣйшаго Патріарха Іоакима — Божія града Антиохіи, и Софроній — Патріархъ Іерусалимскій. Присутствовалъ и Сіятельнѣйшій Григорій Аѳанасевъ, посолъ царя Θεодора Іоанновича, и Всесвященнѣйшіе Архіепископы отъ каждой епархіи Восточной Церкви Православной. При открытіи Собора, Мелетій — Блаженнѣйшій Патріархъ Александріи — сказалъ слѣдующее: „Понеже вы вѣдаете, братіе, что пастырское попеченіе есть отличительный признакъ любви къ Спасу и Богу нашему, по сей причинѣ и мы многіе многаяжды подвиги и труды и опасности потерпѣли и претерпѣваемъ, какъ вы вѣдаете. Нынѣ же письма были посланы Всесвятѣйшимъ Вселенскимъ Патріархомъ, братомъ и сослужителемъ па-

*) Переведено съ греческой рукописи, хранящейся въ Лаврѣ Св. Аѳанасія и въ бібліотекѣ Русскаго Пантелеймонова монастыря на Св. Горѣ Аѳонской. Сообщено Духовникомъ сего Пантелеймонова Монастыря Архимандритомъ Кирикомъ („Воскр. Чтеніе“. № 20. 1930 г.).

шимъ, и прочими Архіереями, просящія насъ прибыть въ Константинополь ради церковныхъ вуждъ. Я же, получивъ письма изъ Православнѣйшей Московіи, отъ Благочестивѣйшаго Феодора, и объ обоихъ вещахъ заботясь — и о вуждѣ Церкви и о царскомъ требованіи, прошу ваше благоговѣніе тщательно обдумать мною сказанное и вынести постановление вмѣстѣ съ нами о имѣющемъ быть сказаннымъ, какое только покажется справедливымъ. Итакъ, понеже милостію Божіею Церковь устроена и догматы благочестія приняли окончательное состояніе въ сказанномъ и вышенномъ Самимъ Спасителемъ чрезъ Апостоловъ и Св. Отцевъ, просіавшихъ здѣсь во Святомъ Соборѣ 318 Богоносныхъ Отцевъ, еже въ Никее, и въ остальныхъ Шести Соборахъ вплоть до Седьмаго. Понеже завершеніе пріяла Церковь православныхъ, справедливо и намъ изгонять всякое новшество изъ ограды церковной, зная, что новшества всегда были виновниками смущенія и раздѣленія Церквей, слѣдовать же священнымъ постановленіямъ Св. Отцевъ, догматическимъ ихъ постановленіямъ безъ всякой какой либо прибавки и урѣзки, опираясь на первый канонъ 7 Вселенскаго Собора, гласящій сице: Для лицъ, облеченныхъ саномъ священства, свидѣніями и исправленіями являются постановленія каноническихъ распоряженій; кои мы любезно приемающе поемъ съ Богоглаголивымъ Давидомъ: „На пути свидѣній Твоихъ насладишься, яко о всякомъ богатствѣ; заповѣдалъ еси правду свидѣнія Твоя во вѣкъ“; и пророческій гласъ заповѣдуетъ намъ сохранять свидѣнія Господни и жить въ нихъ. Явѣ, яко непоколебимы и не потрясаемы пребываютъ; ибо Богосвидѣць Моисей тако глаголетъ: „въ нихъ нѣтъ прибавленія и въ нихъ и отъ нихъ нельзя ничего стнать“: И Божественный Апостоль глаголетъ: „Если и ангель съ небесе благовѣститъ вамъ иначе, нежели пріяли, анаѳема да будетъ“.

Начало священнаго сакриліона.

Іереміи, милостію Божіею Архіепископъ Константинопольскій, Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ. Понеже пакы Церковь Стараго Рима, какъ бы радуясь новшествахъ обружающихъ ее астрономовъ, неосмотрительно согласилась и измѣнила добре совершаемое христіанами относительно Священной Пасхи, узаконенное Святымъ Первымъ Вселенскимъ Соборомъ, 318-ю Богоносными Отцами, подтвержденное и прочими Соборами, съ любовію хранимое христіанами по всей землѣ и празднуемое, какъ было опредѣлено, сего ради рождается поводъ къ соблазнамъ: предстади бо предъ

нашимъ смиреніемъ мужи аriansкіе, вопрошающіе и глаголющіе, что вынуждаются и они принять новый сей календарь. Сего ради просятъ насъ рещи, что о семъ думаютъ Божественные Отцы. Смиреніе наше, обсудивше сіе во Святомъ Духѣ, съ Божественнымъ Патріархомъ Александрійскимъ, опредѣляетъ, уясняя принятое Святыми Отцами о семъ. Вторично указываемъ всякому христіанину, хотящему быти православнымъ, что Пасхалія наша не есть ничто отдѣльное, но слѣдуетъ опредѣленіямъ Св. Отцевъ, пребываетъ вѣрной и во вѣки будетъ стоять прочно, непоколебимо сохраняя установленный порядокъ, прекрасно изложенный Божественными Отцами, воихъ астрономическія науки никто изъ нашихъ современниковъ не знаетъ такъ, какъ прекрасно знали они, виже святость ихъ имѣеть. Все же другое далеко отстоитъ отъ истины. Относительно Пасхи имѣются четыре постановленія: 1) заповѣдуетъ совершать Пасху послѣ весенняго равноденствія; 2) не въ одинъ день съ еврейскимъ праздникомъ; 3) не просто послѣ равноденствія, но послѣ перваго весенняго полнолунія, и 4) въ первое воскресенье послѣ полнолунія. Посему, никто да не считаетъ, что отъ всепрекрасныхъ Божественныхъ оныхъ Отцевъ осталась бы незамѣченной какая нибудь мнимая ошибка, которая нуждалась бы въ исправленіи и улучшеніи со стороны астрономовъ. Благодатію бо Христовою отъ 1-го Собора и до нынѣ Священная Пасха всегда бываетъ послѣ законнической и въ воскресенье и путаницы какой бы то ни было мы не знаемъ и въ исправленіи нѣтъ нужды: добре бо опредѣлено было Святыми Отцами и вѣчно пребываетъ непогрѣшительно. Злѣ же отняты были современными астрономами Стараго Рима десять (а нынѣ 12) дней отъ октября мѣсяца, ибо путаницу содержитъ въ себѣ новый ихъ Календарь и опровергается при разсмотрѣніи. Ибо, если чрезъ 134 года сокращается одинъ день, то совершенно ясно, что, такъ какъ отъ 1-го Собора до нынѣшняго времени прошло 1265 лѣтъ (ибо 318 лѣтъ прошло отъ Рожд. Хр. до 1-го Собора), то всего девять дней и 10 часовъ слѣдовало бы убавить и имѣется недостача; если же убавлять одинъ день черезъ 120 лѣтъ, то получится 10 дней и 10 ч.: и образуется излишекъ; сіе предоставляется ошибочнымъ. Но и по ученію лицъ, знаменитыхъ въ наукѣ астрономіи, великаго Птолемея и другихъ, ошибочнымъ все сіе оказывается. Такимъ образомъ, на основаніи этихъ расчетовъ, самую эллинскую премудростію показывается (ибо виѣшняя премудрость безуміе предъ Богомъ), что безъ всякой причины десять (теперь же 12) дней отбросили римскіе астрономы изъ октября мѣсяца, дабы показалось

людямъ, что они сдѣлали вѣчто важное, ради пустой славы. Лучше было бы имъ не производить новшества и ничего не мѣнять и не быть причиною немалого нестроения въ Церкви Христовой. Годъ отъ воплощенія Богочеловѣка 1583. Индикта 12, ноября 29 (Подписи Патріарховъ и прочихъ Архіереевъ, присутствующихъ на Соборѣ).

Рѣшеніе того же Св. Собора съ запрещеніемъ.

Всѣмъ же въ Триговистѣ и повсюду христіанамъ, подлиннымъ чадамъ Святой Христовой Вселенской и Апостольской Восточной Церкви, да будетъ благодать, миръ и милость отъ Бога Вседержителя. Не малое волненіе постигло древній оный ковчегъ, когда онъ, ударяемый волнами, носился по водамъ. И если бы Господь Богъ, вспомянувъ о Ноѣ, не устроилъ бы, да уменьшится вода, то не было бы Ною ни единой надежды на спасеніе. Такъ и съ новымъ ковчегомъ Церкви нашей; повеже непримиримую войну воздвигли злославные на насъ, рѣшили и мы составить настоящее соборное постановленіе, чтобы вы могли, при помощи написаннаго здѣсь, съ большею увѣренностію защищать ваше Православіе противъ таковыхъ его враговъ. Мы рѣшили изложить все дѣло на народномъ языкѣ, дабы посланіе наше не было бы въ тягость простымъ людямъ. Изъ древняго Рима пришли, которые научились тамъ латинумудрствовать. И что хуже всего, будучи греками и уроженцами греческихъ земель, они не только перемѣнили вѣру, но и воюють съ православными истинными догматами Восточной Церкви, кои намъ передалъ Самъ Христосъ, Божественные Апостолы, Св. Соборы Святыхъ Отцевъ. Посему, отсѣкая таковыхъ, какъ гнилыя члены, опредѣленно постановляемъ слѣдующее: 1) Кто не исповѣдуетъ сердцемъ и устами, что онъ — чадо Восточной Церкви, православно крещенный, и что Духъ Святой исходитъ только отъ Отца, существенно и иносчасно, какъ это говоритъ Христосъ въ Евангеліи, во времени же отъ Отца и Сына, таковой да будетъ внѣ нашей Церкви и да будетъ подъ анаемой. 2) Кто не исповѣдуетъ, что въ Таинствѣ Святаго Причащенія должны приобщаться и міряне подъ двумя видами Честнаго Тѣла и Крови, но говоритъ, что только отъ Тѣла, и что достаточно приобщаться Плоти, ибо тамъ находится и Кровь, въ то время, какъ Христосъ създалъ и далъ отдѣльно и то и другое, а они сего не сохраняютъ, таковые да будутъ подъ анаемой. 3) Кто говоритъ, будто бы Господь нашъ І. Х. на Тайной Вечери пилъ опрѣсови, какъ еврей, а не

бвасный хлѣбъ, да будетъ далеко отъ насъ и подь анаѳемой, какъ іудейское мудрствующій, и какъ Аполливарій, и какъ вносящій армянскіе догматы въ нашу Церковь. Посему, вторично да будетъ ему анаѳема. 4) Кто говоритъ, будто бы Христось и Богъ нашъ, когда придетъ судить міръ, не придетъ судить одновременно и души и тѣла, но грядетъ только для рѣшенія объ однихъ тѣлахъ, — анаѳема да будетъ таковому. 5) Кто говоритъ, будто бы души христіанъ, которые покаялись въ мірѣ, но не повесели эпитиміи, идутъ въ очистительный огонь, когда умираютъ, гдѣ имѣется пламя и мука, и очищаются (сіе есть эллинская басня), и думаютъ, что нѣтъ вѣчной муки, какъ Оригенъ, и даютъ тѣмъ свободу грѣшигъ, анаѳема таковымъ. 6) Кто говоритъ, будто папа — глава Церкви, а не Христось, и будетъ имѣть власть посылать въ рай своими письмами и прощать грѣхи, какіе бы не имѣлъ совершить тотъ, кто за деньги взялъ бы отъ него индульгенціи, анаѳема да будетъ таковому: 7) Кто не слѣдуетъ обычаямъ Церкви, какъ ихъ узаконили Семь Вселенскихъ Святыхъ Соборовъ, прекрасно установивъ законы Пасхи и Мѣсяцесловъ, дабы мы имъ слѣдовали, и будетъ слѣдовать новоизобрѣтенной Пасхалии и новому Мѣсяцеслову безбожныхъ астрономовъ наны и противляется всему существующему и восхощетъ испровергнуть и уничтожить Отцами преданные догматы и обычаи Церкви, да будетъ онъ внѣ Церкви Христовой и сонма вѣрныхъ.

Вы же, православные благочестивые христіане, пребывайте въ нихъ же научились, родились и воспитались; и когда потребуетъ время и нужда, и саму кровь вашу пролейте, дабы сохранить преданную отъ Отцевъ вѣру и исповѣданіе ваше. Блюдите себя отъ таковыхъ и внимайте, дабы Господь нашъ Исусъ Христось укрѣпилъ васъ. Благословеніе нашего Смиренія буди со всеми вами Аминь. Хотимъ, да пребываетъ непоколебимымъ установленное Отцами о Св. и Спасительной Пасхѣ. Всѣ, осмѣливающіеся нарушить опредѣленія Св. Вселенскаго 1-го Собора, состоявшагося въ Никей въ присутствіи Благочестиваго и Боголюбивѣйшаго Царя Константина, относительно Св. Праздника Спасительной Пасхи, да будутъ внѣ общенія и отвержены изъ Церкви, если будутъ упорствовать въ оспариваніи того, что хорошо установлено. Сіе да будетъ сказано о мірянахъ. Аще же кто отъ предстоятелей Церковныхъ: Епископъ, Пресвитеръ или Діаконъ, послѣ сего постановленія осмѣлится на развращеніе и смущеніе Церковей изъ общаго порядка выдѣляться и вмѣстѣ съ латинами и іудеями совершать Пасху, сего Св. Соборъ уже здѣсь объявляетъ чуждымъ Церкви. Должно держаться правилъ Отцовъ,

всего того, что до сего дня Божія Церковь милостію Божією вмѣстѣ со своимъ остальнымъ сохраняетъ. Въ годъ спасенія 1593, Февраля 12. Рѣшеніе. Іеремія, Святѣйшій Вселенскій Патріархъ, Сильвестръ Александрійскій, Софроній Іерусалимскій и Св. Соборъ Архіереевъ единодушно одобрили, что должно послать дѣяніе сіе, свѣдѣнное нашими подписями, Благочестивѣйшему Царю Россіи, Господицу Высочайшему Самодержцу всей Россіи и сѣверныхъ странъ. И сіе о царствѣ этомъ одобряемъ, дабы Благочестивѣйшій Царь Россіи Ѳеодоръ Іоанновичъ поминался во священныхъ служеніяхъ Вселенской Церкви во время Св. Проскомидіи, въ священныхъ диптихахъ и въ началѣ шестоисалмія, по совершеніи двухъ псалмовъ: „Услышитъ тя“... и прочаго, глаголемаго за царя, имя его, какъ Православнѣйшаго Царя, будетъ возглашаться. И весь Соборъ сказалъ: и сіе считаемъ благословнымъ.

